

Когда Линь Юнь только вступил в должность, он был полон энтузиазма и искренне хотел трудиться на благо народа. Он остро почувствовал неладное с казённым серебром, но прежде чем успел разобраться, пришло письмо от министра Лю. Сначала Линь Юнь решительно отказался, однако после второго письма, просидев в раздумьях всю ночь, в итоге стал очередной жертвой жестокой бюрократической игры.

Тем временем несчастный уездный чиновник, чувствуя на себе редкий сострадательный взгляд наследного принца, выбежал из здания, ему не терпелось найти укромное место и выругаться матом. Но поскольку поручение нужно было выполнить, он с раздражением направился в дом Чжу, поднимая шум и привлекая множество людей. Затем он с улыбкой объявил о награде от наследного принца. Но когда он увидел, что принц прислал возить серебро на повозке, у него возникло смутное чувство боли.

«Ваше Высочество, разве хорошо так обманывать людей?»

Се Муцин спрыгнул с повозки и с улыбкой, подобной весеннему ветру, помахал рукой народу:

— Граждане, господин Чжу проявил инициативу в помощи беженцам, и такой дух заслуживает похвалы. Сегодня он пришёл в управу и сам предложил мне это. Я был глубоко тронут. Это первый случай в городе, когда кто-то добровольно проявил доброту, и я считаю, что такое поведение заслуживает поощрения. Поэтому я лично привёз 1 000 лян серебра, чтобы поощрить это доброе дело.

Сказав это, он велел слугам открыть ящики.

Увидев сверкающее серебро, люди пришли в восторг:

— Ваше Высочество, если мы пожертвуем зерно, нам тоже заплатят?

Се Муцин улыбнулся многозначительно:

— Чем больше пожертвуете, тем больше получите. Но если опоздаете — ничего не достанется.

— Тогда я пожертвую десять дань! — крикнул кто-то из толпы.

— Я пожертвую восемь дань!

...

Се Муцин улыбался всё довольнее:

— Тогда, прошу, зарегистрируйтесь в управе.

— Земляки, поторопимся туда, а то серебро кончится! — снова подал голос кто-то впереди.

Уездный чиновник, обладая острым зрением, разглядел того, кто кричал. Это же Ван Эрмацзы из управы! Откуда у него десять дань риса? Он внезапно заметил загадочную улыбку наследного принца и ему показалось, что он что-то понял, но в то же время — ничего не понял.

— Тебе ещё многому нужно учиться! — Се Муцин посмотрел на растерянного чиновника и вздохнул. — Хорошо бы, если бы все чиновники были такими искренними, как ты. Жаль только... Посмотрим, как он изменится. Если не изменит своим принципам, его можно будет продвинуть по службе.

Уездный чиновник подумал немного и решил не забивать себе голову. Он был человеком, довольным малым, и для него было достаточно жить в достатке и помогать людям. Поэтому, когда он с искренней улыбкой убирался в зернохранилище дома Чжу, он даже не подозревал, что стал объектом внимания наследного принца.

В гостинице Чжао Хуайцзинь, услышав о методах Се Муцина, нахмурился. Он немного поразмыслил и почувствовал, что в этом подходе есть изъян. Такой метод мог сработать только на мелкую рыбу, а чтобы на крючок попались действительно крупные богачи — это невозможно.

Чжао Хуайцзинь оказался прав. Се Муцин вернулся поздно, уставший и озадаченный. Он спросил Чжао Хуайцзиня об этом, но тот лишь улыбнулся:

— Не стоит торопить события.

Больше он ничего не сказал.

Се Муцин не мог понять, но от усталости быстро уснул.

— Седьмой Теневой.

Чжао Хуайцзинь вернулся в свою комнату и позвал Седьмого Теневого.

— Господин Чжао.

— В последние дни удалось поймать каких-нибудь зверушек? — спросил Чжао Хуайцзинь с улыбкой.

Седьмой Теневой достал из-за пазухи несколько бумажек:

— Голубей я держу во дворе. Они прилетели от семей Чжан, Лин и Чэнь. Эти семьи — одни из самых богатых в городе. С начала раздачи помощи они закрыли ворота и не показываются, якобы уехали по делам.

В спокойном голосе Седьмого Теневого сквозила подавленная ярость и убийственная энергия.

Чжао Хуайцзинь просмотрел записки, взял несколько листов бумаги и, подражая почерку, написал несколько слов, разделив их на части:

— Завтра привяжи их к лапкам голубей и отпусти назад. Эти купцы, прочитав, сами сделают выводы.

— Слушаюсь.

В голосе Седьмого Теневого прозвучала твёрдость, а исходящая от него угроза стала ещё ощутимее.

— Седьмой Теневой, я знаю твоё прошлое. Ты сам пережил дни беженца. Помни: сдерживай свой нрав. Сейчас нельзя допускать ошибок.

В тот момент, когда Седьмой Теневой открывал дверь, Чжао Хуайцзинь спокойно напомнил ему.

Тело Седьмого Теневого напряглось:

— Благодарю за напоминание, господин Чжао.

Он вышел из комнаты.

Чжао Хуайцзинь помассировал виски. Какие же это хлопотные люди!

Голуби опустились на землю, крылья издавали шум «плюх-плюх».

— Господин, письмо из столицы.

В одном и том же городе, в трёх разных местах произошло одно и то же. Господа Чжан, Лин и Чэнь, прочитав записки, выразили разные эмоции.

— Управляющий, пошлите приглашения господам из дома Чжан и господину Лину. Завтра собираемся в Павильоне Ганьюань! — мрачно приказал господин Чэнь.

Павильон Ганьюань считался лучшим местом для чаепития в городе, где сходились богатые купцы. Благодаря превосходному чаю, элегантной, тихой и безопасной обстановке, он был любимым местом деловых людей.

— Цзинсюань, давно не виделись! — Господа Чжан и Лин, подняв занавеску, с улыбкой поприветствовали господина Чэня.

Чэнь Цзинсюань сложил руки в приветственном жесте, после чего все трое сели и за разговором в клубах поднимающегося пара перешли к делу.

— Все получили письмо от министра Лю? — Лицо Чэнь Цзинсюаня в тумане было нечётким, но в голосе слышалось недовольство. — Что он имеет в виду? То не жертвует, то жертвует.

— Возможно, он понял, что этот маленький принц не так глуп, как ему казалось! — Лин Шэнпин взял чайник и налил себе чашку. — Отличный чай! — восхитился он.

— Так жертвовать или нет? Я чувствую, что здесь что-то нечисто, — сказал Чэнь Цзинсюань. Он был прямым человеком и всегда говорил всё начистоту.

— Тогда давайте пожертвуем. Всё равно столько зерна просто лежит и пропадает, — Лин Шэнпин смотрел на вещи просто, казалось, его совсем не волнуют деньги.

— Тебе легко говорить! — нахмурился Чэнь Цзинсюань. — Я чувствую, что тут что-то не так. Может, сперва пожертвуем немного, разведем обстановку и спросим министра Лю?

Молчавший до этого господин Чжан Улинь заговорил:

— Давайте не будем спорить. Пожертвуем по десять дань, а потом пошлём людей разузнать о ситуации в столице. Сейчас принц в городе, и лучше быть осторожными. Постоянная переписка с голубями может вызвать подозрения.

Чэнь и Лин немного подумали и решили, что Чжан Улинь прав. Ещё немного поговорив, обсудив семейные дела и торговые секреты, они поклонились друг другу и разошлись.

Се Муцин ломал голову над тем, как заставить этих богачей отдать зерно, но на следующее утро рано узнал, что три богатейшие семьи города пришли с визитом. Удивившись, он поправил одежду и не спеша направился в зал приёмов.

Трое гостей сидели там уже время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая. Обычно они были теми, кому льстили, и ждали только их, а не наоборот. Сегодня же им пришлось сидеть в ожидании, что вызывало раздражение.

Первым заговорил вспыльчивый Чэнь Цзинсюань:

— У этого принца, оказывается, важность огромная. Раньше, когда мы ездили в столицу к министру Лю, он относился к нам с почтением, а этот нас просто так здесь держит.

Он пожаловался.

Двое других молча пили чай. Се Муцин постоял у двери, прислушался, и, видя, что внутри никто не отвечает, спросил стоявшего рядом слугу, кто это говорит.

— Это первый богач города, господин Чэнь Цзинсюань. Двое других — господин Лин Шэнпин и господин Чжан Улинь.

Чэнь Цзинсюань... Хорошее имя, но, похоже, ему не соответствует. Се Муцин задумался: этого, кажется, легко обмануть, непонятно, как он вообще ведёт дела.

А вот двое других держат себя спокойно, без спешки — видно, что глубокомысленны, с ними нужно быть осторожным.

Се Муцин с мягкой улыбкой вошёл в зал:

— Прошу прощения, что заставил вас ждать. У меня были важные дела, немного задержался, надеюсь, три культиватора простите.

После обмена приветствиями перешли к главному:

— Не скажете, с каким важным делом вы пришли сегодня?

<http://bllate.org/book/17702/1653013>